

Причина была проста: конкуренция между агентами — дело обычное. Ван Чжао, будучи звездным агентом медиакомпания «Синъюй», долгие годы наслаждался успехом, что делало жизнь тех, кого он держал под своим давлением, невыносимой. Теперь у Ван Чжао был Ань Фан, а Го Лифэй заполучила Шао Исинь, обладающую идеальным бэкграундом и внешностью. Го Лифэй рассчитывала, что, используя влияние Шао Исинь, сможет сделать её звездой, создав громкое имя.

К её удивлению, хорошие новости пришли так быстро. В первый же день после того, как Го Лифэй взяла Шао Исинь под своё крыло, та тайком заполучила контракт на роль амбассадора линии декоративной косметики бренда «Фейнос» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Го Лифэй смотрела на женщину, сидевшую на диване, с изысканными чертами лица и возвышенной аурой. Она молчала некоторое время, размышляя, как лучше начать разговор.

— Исинь, как ты думаешь, когда нам лучше объявить эту новость? — спросила Го Лифэй, стараясь говорить в вопросительной форме, так как поняла, что эта барышня не любит, когда её командуют.

Шао Исинь, как и ожидалось, восприняла это с удовольствием и, раздавая указания, сказала:

— Пока не объявляем. Подбери мне несколько предложений, но только с достойным уровнем. В вашей индустрии ведь тоже используют связи с известными людьми для продвижения, верно?

Го Лифэй не ожидала таких слов от Шао Исинь. Ведь та была новичком, и получить роли было бы не так просто. Но, учитывая её статус, Го Лифэй сдержалась и с улыбкой ответила:

— Хорошо, я постараюсь что-то придумать.

Шао Исинь, однако, не была полностью удовлетворена и слегка нахмурилась, но, будучи неглупой, не стала проявлять своё недовольство слишком явно.

Го Лифэй добавила:

— Получение контракта с «Фейнос» само по себе является отличным поводом для пиара. Можно начать с этого.

Шао Исинь, уже имея свой план, взглянула на агента и спросила:

— У тебя есть связи с блогерами? Нужно запустить слух.

Го Лифэй, поняв её намерения, задумалась.

Когда Фейсли позвонила, Ань Фан и И Хуай были в ресторане.

Фейсли на другом конце провода звучала искренне сожалеющей:

— Мне действительно жаль, Ань. Я не ожидала, что они утвердят другого амбассадора для всей линии косметики.

Ань Фан глубоко вздохнул. И Хуай, заметив, что он отложил вилку и нож, тоже остановился.

Благодаря тому, что они были в отдельной комнате, голос из телефона был слышен чётко. Упустить такую возможность было обидно, и Ань Фан, собравшись, ответил:

— Не извиняйся. Надеюсь, в следующий раз нам повезёт сотрудничать.

— Конечно, я сделаю всё возможное... Ань, ты — жемчужина, и ты засияешь.

Ань Фан напряжённо улыбнулся, его голос оставался мягким:

— Спасибо.

На том конце положили трубку.

— Что случилось? — с беспокойством спросил И Хуай.

Ань Фан отвернулся, глядя на ночной пейзаж за окном. Блеск промышленной цивилизации сиял в темноте, его профиль был настолько идеален, что казался нереальным. Мгновение разочарования прошло, и, когда он повернулся обратно, в его глазах снова загорелся прежний живой блеск.

Он расслабленно покачал головой и кратко объяснил ситуацию.

К его удивлению, И Хуай нахмурился, его голос стал холоднее:

— Контракт с «Фейнос» подписан с кем-то другим? Ты знаешь, кто это?

— Не знаю, — ответил Ань Фан, более спокойно, чем И Хуай. — Ладно. В другой раз.

И Хуай мрачно промолчал.

Ань Фан, однако, был великодушен и быстро отпустил ситуацию.

Закончив ужин, они собирались уходить. Официант провожал их, и, когда они выходили, мимо двери прошла красивая девушка. Увидев мужчин, она загорелась и радостно воскликнула:

— Брат Хуай!

И Хуай стоял лицом к двери, и Шао Исинь, зайдя, увидела его с Ань Фаном. Её лицо сразу же потемнело, и она с ненавистью посмотрела на Ань Фана.

Ань Фан уже начал подозревать, что Шао Исинь буквально преследует их.

И Хуай спокойно ответил на приветствие.

Высокий иностранный мужчина за спиной Шао Исинь привлёк внимание И Хуая. Это был мужчина лет пятидесяти, одетый с большим вкусом, в одежде от «Фейнос».

— Господин И? — мужчина, казалось, тоже узнал И Хуая и с радостью поздоровался.

Он говорил на китайском, но с акцентом, который звучал немного странно.

Это был Пруке, глава «Фейнос» в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

И Хуай пожал ему руку, ненавязчиво бросив взгляд на Шао Исинь:

— Какая встреча, господин Пруке. Что привело вас сюда?

Пруке добродушно улыбнулся, не вдаваясь в подробности, но его взгляд остановился на Ань

Фане. Лицо Ань Фана действительно поразило его:

— Азиаты всегда такие красивые. Очень красивые.

Ань Фан слегка нахмурился, тон Пруке был несколько двусмысленным.

После обмена приветствиями И Хуай, недовольный словами Пруке, собрался уходить. Шао Исинь, однако, не хотела отпускать его и позвала:

— Брат Хуай!

И Хуай обернулся, но она лишь замялась, не зная, что сказать.

И Хуай не стал задерживаться и, не обращая внимания на неё, ушёл.

[В машине]

Случайная встреча с Шао Исинь и представителем «Фейнос» вызвала у И Хуая подозрения. Он не стал сразу же заводить машину, а, пока Ань Фан ушёл за покупками, позвонил Цинь Тяньчэну.

Когда Ань Фан вернулся с конфетами, И Хуай уже получил ответ. Действительно, Шао Исинь, присоединившись к «Синьюй», получила свой первый контракт — стать амбассадором линии декоративной косметики «Фейнос» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Учитывая, что корпорация Шао давно сотрудничает с «Фейнос», получить этот контракт было несложно.

— И Хуай, я хочу тебе кое-что сказать, — произнёс Ань Фан, дождавшись, пока конфета растает во рту.

И Хуай, ведя машину, не обратил на это внимания и просто кивнул.

Ань Фан немного помолчал, затем, прищурившись, посмотрел на И Хуая:

— Что за ситуация с Шао Исинь?

— Шао Исинь? — И Хуай взглянул на Ань Фана, который улыбался, но в его глазах не было радости.

— Кажется, она слишком часто появляется рядом с тобой.

Услышав это, И Хуай рассмеялся. Ань Фан, с глубоким взглядом, посмотрел на него, слегка нахмурившись.

— Сегодня ты ревнуешь, — с улыбкой сказал И Хуай.

Ань Фан, с искрой в глазах, повернулся и, не отрывая взгляда от профиля И Хуая, с выражением лица, будто сошедшего со страниц манги, произнёс соблазнительным голосом:

— Разве она может сравниться со мной? У меня гибкая талия, длинные ноги, и я легко поддаюсь. К тому же, я красив, умелый и послушный. Правда, господин И?

И Хуай едва сдерживал смех, нарочито ответив:

— Шао Исинь — наследница корпорации Шао.

— Хм, у корпорации И, наверное, всё в порядке, мой дорогой спонсор.

— На грани банкротства, — серьёзно ответил И Хуай.

Ань Фан, с улыбкой, которая едва сдерживалась, продолжил:

— Тогда это проблема... Если корпорация И обанкротится, я возьму тебя на содержание.

— Но я трачу много.

— Ничего, я буду давать тебе мало денег, — сказал Ань Фан, разразившись смехом.

— Жестокий малый, — заключил И Хуай.

Вернувшись в дом, они сели на диван смотреть телевизор. После чего-то сказанного, Ань Фан повалился на И Хуая, смеясь и ведя себя беспокойно. И Хуай, не церемонясь, взял его за подбородок и крепко поцеловал.

Ань Фан только что съел апельсиновую конфету, и его рот был сладким. И Хуай, обычно не любивший сладкое, нашёл этот поцелуй приятным.

Затем он обнял Ань Фана и, шутя, сказал:

— Проверим, насколько гибкая твоя талия, а?

Ань Фан рассмеялся и попытался оттолкнуть его ногой, но И Хуай, не теряя времени, быстро справился с ним.

На следующее утро Ань Фан проснулся рано, но, вставая, обнаружил, что И Хуая нигде нет. Такое случалось и раньше, и, учитывая, что у И Хуая много дел в компании, Ань Фан не придал этому значения.

<http://bllate.org/book/16314/1472371>